

А.А. Дроздов¹
И.В. Ерофеев²
С.О. Рамазанов³

A.A. Drozdov
I.V. Erofeev
S.O. Ramazanov

О ПРИРОДЕ ИНФОРМАЦИОННОГО (ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО) ОБЩЕСТВА

THE NATURE OF INFORMATION (POSTINDUSTRIAL) SOCIETY

Статья посвящена принципиальным аспектам становления информационного (постиндустриального) социума.

Ключевые слова: информационная экономика, интеллектуальная технология, социальный институт.

The article is devoted to the principle aspects of the formation of the information society.

Keywords: information economy, intelligent technology, social Institute.

Следует констатировать, что понятия «информационное общество», «постиндустриальное общество», «сетевое общество» и т.п. многие исследователи считали тождественными. Например, даже Д. Белл, пытаясь определить «социальные рамки информационного общества», писал: «Революция в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер, развертывается одновременно со становлением постиндустриального общества» [5]. У. Дайзард, отказываясь от понятия «постиндустриальный», заменяя его на «информационный», провозглашал: «Мы вступаем в новую эру – информационный век. США – первая страна, осуществившая трехстадиальный переход от аграрного общества к индустриальному и от него к такому обществу, которое даже трудно как-то однозначно определить; ясна лишь одна его характеристика из целого веера возможностей: основным видом его экономической деятельности во все возрастающей степени ста-

новится производство, хранение и распространение информации»⁴.

Концептуальное развитие теория информационного (постиндустриального) общества получила в 60-70-е гг. XX века в работах Д. Белла, З. Бжезинского, А. Масуды, Дж. Стречи и др.

Учитывая неопределенность исходного понятия, отсутствие однозначного категориального аппарата, целесообразно сосредоточиться на выявлении базовых положений теории «информационного», «постиндустриального» и т.п. общества, воспроизводимых в большинстве его концепций.

Единственный тезис, который признается любыми сторонниками информационной, или постиндустриальной, теории, состоит в том, что человечество в ходе исторического процесса прошло три фазы эволюции – аграрную; индустриальную; постиндустриальную. Данные стадии отличны по ряду параметров: доминирующему типу ресурсов, базовому социальному институту, главенствующей в социуме фигуре, средству власти, классовой основе, пути приобретения богатства. Обобщив позиции Д. Белла и др. исследователей, Г. Шахназаров [6] выявил противоположность постиндустриального социума и его альтернатив, что нашло отражение в табл. 1.

¹ Аспирант кафедры философии НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Саранского филиала Московского университета потребительской кооперации.

³ Кандидат философских наук, докторант кафедры философии и социологии МСХА-РГАУ.

⁴ Дайзард У. Цит. соч. – С. 344.

**Характеристики аграрного, индустриального, постиндустриального,
или информационного, обществ**

Критерии отличия	Аграрное общество	Индустриальное общество	Информационное (постиндустриальное) общество
тип ресурсов	земля	машины	знание
базовый социальный институт	ферма, плантация	частные фирмы	университет, исследовательский институт
главенствующая фигура	землевладелец, военный	бизнесмен	ученый, научный работник
средства власти	непосредственный контроль с помощью силы	косвенное влияние на политику	равновесие технико-политических сил, избирательные права
классовая основа	собственность, военная сила	собственность политической организации, техническая квалификация	техническая квалификация
путь приобретения богатства	наследование, военные захваты	наследование, патронаж, образование	политическая организация, техническое образование, мобилизация, кооптация

Специфические особенности информационного общества (по Шахназарову)

Таблица 2

Специфика информационного общества

Сфера проявления	Характеристика социума
Экономика	Переход от производства товаров к производству услуг
Распределение рабочей силы	Преобладание работников умственного труда
Осевой принцип организации социума	Главную роль в нововведениях играют теоретические знания
Футурологизм временной ориентации (в аграрном социуме – прошлое, индустриальном – настоящее)	Контроль над техникой, последствиями технических открытий
Принятие решений	Использование «интеллектуальной технологии» для решения возникающих перед обществом задач

В 1976 г. Белл совершенствует и данную схему. Он противопоставляет постиндустриальное общество аграрному и индустриальному по качественно другим, чем ранее, параметрам:

основному производственному ресурсу, характеру производственной деятельности, технологии (табл. 3) [7].

Таблица 3

Критерии отличия постиндустриального (информационного) общества от иных типов

Критерии отличия	Аграрное общество	Индустриальное общество	Постиндустриальное (информационное) общество
Основной производственный ресурс	сырье	энергия	информация
Характер производственной деятельности	добыча	изготовление	обработка
Технологии	трудоемкая	капиталоемкая	научноемкая
Тип взаимодействия	с природой	с преобразованной человеком природой	между людьми

Итак, согласно Д. Беллу, информационное, или постиндустриальное, общество – это «общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени зависит от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предполагает возникновение интеллектуального класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов» [8]. В рамках постиндустриального общества как типа, независимо от характера конкретных государств, возникает ряд задач, требующих решения: организация науки, характер образования, позиции и привилегии новых технократических элит, дилемма «меритократия или равенство граждан». Для Белла понятие «постиндустриальное общество» делает упор на центральное место теоретических знаний как своеобразный «стержень», вокруг которого «будут организованы новые технологии, экономический рост и социальная стратификация» [8]. Его главная проблема – организация науки, а важнейший институт – университет (научно-исследовательская лаборатория), где проводится научная работа [8, с. 159].

В постиндустриальном, информационном, социуме важнейшее место занимают производители, носители теоретических знаний.

В свою очередь, О. Тоффлер выделяет следующие характеристики постиндустриального общества:

- переход роли основного института общества от фабрики к индивидуальному «кустарному» производству («электронный коттедж»);

- доминирующей формой организации становится адхократия – структура холдингового типа, координирующая работу множества временных рабочих групп, возникающих и прекращающих деятельность в соответствии с темпом перемен в окружающей организацию среде;

- перемещение акцента трудовой деятельности с дисциплины на инициативу, способность ориентироваться в нестандартных ситуациях [1, с. 299].

Ф. Фукуяма [2] считает, что постиндустриальное общество предполагает:

- переход от формальных институтов – таких, как закон, договор, рациональные формы притяжения решения, к решениям, основанным на

традициях, обычаях с использованием принципов взаимности, моральных обязательств, доверия, долга перед обществом;

- бюрократизацию науки, управления, политики.

Совокупность приведенных параметров, по нашему мнению, можно разделить на общие и частные.

Общие измерения

- Осевой принцип. Д. Белл полагает: «...Идея осевых принципов и структур является попыткой выявить не причинность (это может быть сделано лишь в теории эмпирических отношений), а центральность. В поисках ответа на вопрос, как функционирует общество, эта идея стремится определить в рамках концептуальной схемы его организующий остов, вокруг которого группируются прочие институты, или энергизирующий принцип, логически обуславливающий все остальные... Термины “доиндустриальный”, “индустриальный” и “постиндустриальный” выступают следствиями использования в качестве осевого принципа типа производства и разновидности используемого знания» [3].

- Стадийный подход к анализу общеисторического процесса. Практически все разработки проблем постиндустриального общества осуществляются в русле стадийного подхода к анализу общеисторического процесса.

- Технологический детерминизм (технологический детерминизм выходит на научную сцену в конце XIX – начале XX вв., восходит к работам Э. Бернштейна, К. Каутского, П. Струве, русских меньшевиков. В пессимистической форме как «наступление бездушной техники» на культуру человечества эти идеи отразились в теориях А. Бергсона, Н. Бердяева, О. Шпенглера, а впоследствии У. Огборна, Л. Мэмфорда, Л. Уайта) как основная характеристика перехода от одной стадии к другой.

- Междисциплинарный характер проблем. Данный принцип выражается, прежде всего, в исследовании роли человека, социальных групп, с позиций не только экономики, но и психологии, экологии, теории информации, философии, культурологии и т.д.

- Акцентуация внимания на внешних проявлениях и связях явлений. Подобная ориентировка привела некоторых к отрицанию возможности функционального анализа постиндустриальной экономики.

В 60-е гг. XX в. американские и западноевропейские технологические теории развития производства и общества, имевшие до этих лет значительные различия, заметно сблизились в

результате усиления автоматизации и применения кибернетики в США и более реалистического подхода к содержанию технологических сдвигов в Западной Европе (теория индустриального общества Р. Арона, теория технологического разрыва Ж.Ж. Серван-Шрайбера и др.).

С того времени проблематика концепций технологического детерминизма смещается к вопросам социально-психологического развития человека (О. Тоффлер, Ч. Рейч) при усиливающейся абсолютизации воздействия на человека ряда изменений в труде, потреблении.

К 1970-м гг. акцент от технологии все больше перемещается в сторону экологии – появляются теории, рассматривающие разрушительные последствия воздействия техники и технологии на природу (К. Боулдинг, П. Эрлих, Е. и Д. Медоус, Дж. Форрестер, Е. Майшен), и человеческого капитала, где исследуются воздействие новой техники и технологии на развитие рабочей силы, потребления, потребностей человека (П. Друкер, Г. Беккер, Т. Шульц, К. Ланкастер, Ф. Махлуп, Л. Туроу, И. Бэн-Порэт).

Взамен основного производственного отношения капитализма – между капиталом и наемным трудом, определяющего место разных групп людей в общественном производстве, современные сторонники концепции технологического детерминизма выдвигают как главные отношения внутри иерархии профессионально-производственных групп самого наемного труда. На этой основе либо вообще отрицается существование рабочего класса (С. Чейз, К. Боулдинг), провозглашается теория бесклассового общества (Ф. Стерн), либо доказывается падение производственного и общественного значения пролетариата, который сводится к людям физического труда (Арон, Г. Маркузе). Эти теории утверждают, что на место антагонизма XIX в. между наемным трудом и капиталом в ходе научно-технической революции приходит новый антагонизм XX в. – между рабочими, с одной стороны, и новым «технологическим классом» – инженерами, техниками, служащими – с другой, между образованными и необразованными, между «технократами» и «производителями» (Дж. Гэлбрейт, З. Бжезинский, А. Турен).

В.Л. Иноземцев констатирует, что «сегодня общества ищут лидерства не через наращивание массового производства благ, а через максимальное развитие (и максимальное использование) своего человеческого потенциала, стремятся заместить экономизированные ценности и приоритеты ценностями и приоритетами социологизи-

рованными, причем этот процесс отмечается как на уровне общества в целом, так и на уровне отдельных корпораций, где происходит замена материальных нужд потребностями человека в качестве основного ориентира развития и показателя продуктивности» [4, с. 29–30].

Таким образом, на первый план в современной экономике все больше выходит человеческое взаимодействие, характеризующееся новой мотивационной структурой. В среде основного класса нарождающегося общества – класса «интеллектуалов» – преобладает нематериальная мотивация, мотивация, основанная на примате удовлетворения потребностей высшего уровня. Так как при удовлетворении материальных потребностей снижается эффективность материального стимулирования, то в условиях постиндустриальной экономики на первое место выходит стимулирование моральное. Это, однако, не означает, что можно не платить людям зарплату на отдельном предприятии: в постиндустриальной экономике выигрывает тот, кто помимо заработной платы может обеспечить удовлетворение потребностей в самореализации, тот, кто эффективно использует моральное стимулирование.

Итак, в качестве фундаментальных принципов теории информационного, постиндустриального, общества выдвигаются:

1. Осевой принцип.
2. Стадийный характер истории.
3. Технологический детерминизм.
4. Изменение оценки роли человека и характера труда.

Частные измерения:

1. Переход ведущей роли в производстве от материальных ресурсов к информации и знаниям.
2. Преобразование отношений собственности.
3. Смещение акцента исследования с классов на «ситосы».
4. Преобладание нематериальной мотивации.
5. Возрастающая специализация интеллектуального труда.
6. Рост доли творчески ориентированных людей.

На основании выделенных характеристик можно определить такое общество, как социум, переносящий акцент человеческой деятельности с взаимодействия человека с природой на взаимодействие людей, реализацию творческих возможностей.

Основным ресурсом этого общества выступает информация и отождествляемые с ней в

большинстве случаев знания. Информационный ресурс обладает такой характеристикой, как неисчерпаемость, является ресурсом практически неограниченного распространения. Основным критерием, влияющим на способность к использованию информации, выступает уровень и качество образования.

Литература

1. Тоффлер О. Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.И. Иноземцева. – М. : Academia, 1999.

2. Фукуяма Ф. Великий разрыв / пер. с англ.; под общ. ред. А.В. Александровой. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003.

3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования. – М. : Academia, 1999.

4. Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. – 1997. – № 10.

5. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М. : Прогресс, 1989. – С. 330.

6. Шахназаров Г.Х. Фиаско футурологии. – М. : Политиздат, 1979. – С. 46.

7. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. – N.Y. : Harper and Row, 1976. – P. 198.

8. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. – 1967. – No 7. – P. 102.